

Она снова в Москве, второй раз за последние два года — блистательная и эллитная «примадонна века». Но если прошлый ее приезд был посвящен триумфальным гастролям Национального симфонического оркестра Вашингтона, которым руководит ее муж, Мстислав Ростропович, то в этот раз у советской подданной Галины Вишневской, ныне постоянно проживающей в Париже и Нью-Йорке одновременно, своя собственная программа.

И главное ее событие — презентация фонда Галины Вишневской, который будет помогать ветеранам сцены Большого театра. С этой целью соберется 15 марта в Большом театре цвет музыкального и театрального мира: Майя Плисецкая, Ирина Архипова, Екатерина Максимова, Владимир Васильев и многие другие. Приедут, помимо Ростроповича, их дочери и внуки. Концерт, билеты на который официально стоят порядка 250 рублей (а как нас заверил генеральный директор «Планеты-комплекс» — основного спонсора события — Владимир Петров, на аукционе бизнесмены будут покупать каждый за 10—15 тысяч), положит начало многогранной деятельности фонда.

В его планах и строительство детского госпиталя в Подмоскowie. Эта идея возникла 24 февраля в российском посольстве в Вашингтоне, когда, Мстислав Ростропович играл там для узкого круга. Его первый взнос в фонд — сто тысяч долларов испанской премии.

А пока Галина Вишневская на сцене Бетховенского зала Большого театра, в котором она не была восемнадцать лет. Но пропуск куда, оказывается, хранит до сих пор. Это выяснилось, когда директор ГАБТа Владимир Коковин вручил ей новенькую красную книжницу.

— Я очень взволнована и счастлива... Прошлая по сцене, почувствовала снова запах кулис. И даже успела кое-кого уже послушать. Серьезно же прослушаю певцов из Московской консерватории и из Ленинграда (именно так до сих пор называется этот город Вишневская. — Н. Б.) 16 марта. Ведь у меня в годовщину Чайковского в 1993 году постановка «Иоланты». Буду готовить спектакль впервые в жизни и вокально, и сценически как режиссер. В первой, интернациональной труппе, будут работать профессиональные певцы, поющие на разных языках. Во второй — только по-русски.

— Галина Павловна, выступите ли вы на сцене Большого театра в воскресенье?

— Нет, я слишком волнуюсь. В программе вечера в

двух отделениях — выступления моих друзей, коллег, молодежи Большого театра. Весь гонорар от вечера, так же, как и от издания моей книги, пойдет в пенсионный фонд помощи артистам ГАБТа.

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Российская газета. — 1992. — Валерия.

Галина
ВИШНЕВСКАЯ:

НАС ВСЕХ СПАСЕТ РАБОТА

— Известно, вы дружили с Солженицыным, знали многих выдающихся людей современности. Кто наиболее запомнился вам?

— Самым главным событием жизни считаю двадцатилетнюю дружбу с Дмитрием Шостаковичем. Я преклоняюсь перед этим человеком, который посвятил мне одну из симфоний и писал для меня музыку совершенно необычную.

— Увезли ли вы с собой онегинскую Татьяну — вашу любимую партию?

— Никто Татьяну из России увезти не может. Я как артист увезла лишь свое творчество. И не хочу кривить душой, говоря, что всегда пропагандировала русскую музыку, — просто умею

это делать лучше всего, и люди меня принимали.

— Будет ли продолжение у «Галины»?

— Будет. Пока оно у меня в мыслях. Должна возникнуть необходимость. Ведь и сама книга появилась, потому что

— Две главы издавна. 37 лет вместе — всякое, конечно, бывало. Но главное — жизнь, она и подсказывает, кому в какой момент надо принимать решение.

— А Мстислав Леопольдович влиял на ваш творческий процесс?

— Когда я работала в Большом театре, то показывала ему только готовое. После концерта, спектакля иногда как кошка с собакой... Но и я придиралась к его игре. Кто-то ведь должен тебя бескомпромиссно оценивать?

— Что вы думаете о ситуации в стране?

— Каждый человек, весь народ находится сейчас в глубочайшей депрессии. Если один человек в таком состоянии, то он идет к психиатру, а когда весь народ? Он не то что не хочет, но не может работать, производить, хотя и здоров физически. Он болен душевно. И его надо вылечить. Как? Правдой. Это мое впечатление. Надо помочь каждому униженному, оскорбленному, просто голодному, поднять его духовно и экономически, надо, чтобы ему захотелось жить.

От груза прошлого человек освобождается покаянием. Партия должна была попросить прощения у народа за преступления. Но и сам народ — за то, что позволил уничтожить своего ближнего безнаказанно. Прощение должно быть взаимным.

Ведь настоящая вера, духовность — это то, что внутри нас, в душе, а не на показ. Поэтому не верю в это религиозное всеобщее прозрение. Чтобы взрослый человек обратился к Богу, должно произойти чудо, но это редкость, и нормальный человек всю жизнь просто сознательно идет к Богу. Надо разбудить в каждом человеке энергию, желание и обязанность жить. Человек должен жить — и все! Если не понимает — то погибнет.

...Для читателей «Российской газеты» Галина Вишневская выразила пожелание в одном слове: «Работать». И затем истово пояснила:

— Через силу, через все нежелание. Одно спасает — как и артиста в творчестве — работа. Если ты остановился, чем-то недоволен, жизнь ужасная, солнца нет, тьма — надо найти в себе силы. Человек может и должен заставить себя встать и пойти, начать новую жизнь. Работу. И не только потому, что вы будете зримо создавать что-то, но просто для своего организма, чтобы выжить физически. Другого пути нет.

Наталья БОБРОВА.
Фото Валерия Москвича.